

ТРИСТРАМ И ИЗОЛЬДА

те времена, когда правил на Британской земле король Артур, у властителя Лионесских земель Мелиодаса родился сын. Мать мальчика королева Елизавета, родная сестра корнийского короля Марка, умерла сразу же после родов, и всё же перед смертью она успела дать сыну имя Тристрам, что на древнем наречии означает «горестно рождённый». Мелиодас в мальчике души не чаял, и до шести лет Тристрам рос в заботе и ласке. Но вот король вновь женился, и королева, когда у неё появились собственные дети, возненавидела Тристрама, ибо боялась, что со временем ему, а не им, перейдёт во владение Лионесс. И задумала она погубить Тристрама, для чего принесла в его покой кубок с отравленным питьём. Но случилось так, что в это время зашёл туда король Мелиодас. И захотелось ему пить. Взял он кубок, поднёс ко рту. Однако королева, заметив это, выбила кубок у него из рук. Отравленный напиток вылился на пол. Стала его лакать сидевшая рядом кошка и тут же сдохла.

Понял Мелиодас: королева хочет убить его любимого сына. И приказал он сжечь королеву на костре. Но Тристрам не желал мачехе смерти и, прежде чем королева взошла на костёр, сказал отцу:

— Дай слово, что исполнишь одно моё желание.

— Что ж! — кивнул король. — Любимому сыну я ни в чём не могу отказать.

Тогда Тристрам попросил его пощадить мачеху. И Мелиодасу пришлось простить королеву. А Тристрама на тот случай, чтобы с ним не случилось ничего дурного, он отправил вместе с доверенным своим слугой, учёным Говерналом, во Францию. Там Тристрам провёл несколько лет и выучился всему, чему мог, — учтивому обхождению, рыцарскому искусству, соколиной и псовой охоте. А ещё Тристрам научился играть на арфе, да так, что, едва он касался пальцами струн, замолкали не только люди, но даже звери и птицы. А деревья и травы начинали шелестеть и раскачиваться в такт его музыке.

В родной замок Тристрам вернулся красивым, сильным и уверенным в себе. И все не могли нарадоваться его возвращению, даже мачеха. Но недолго юноша оставался дома. Ибо в это время в Корнуолл, в замок Тинтагиль, прибыло к королю Марку от ирландского короля Ангвисанса посольство, которое потребовало выплатить долг — не отданную за последние шесть лет дань.

— Мы её выплатим, если ваш лучший рыцарь возьмёт верх над нашим лучшим рыцарем, — сказал послам король Марк. — А иначе вам дани не видать!

Тут спустился с посольского корабля сэра Мархальт, родной брат жены короля Ангвисанса, один из сильнейших рыцарей Круглого стола, и сказал, что готов к поединку. Тогда король Марк отправил гонцов по всему Корнуоллу, призывая рыцарей на бой с сэром Мархальдом. Но проходил день за днём, а рыцари не откликались. Знать, никто из них не хотел встретиться с таким испытанным и могучим бойцом.

Наконец послание короля Марка дошло и до Лионесса. И Тристрам не мешкая отправился в Корнуолл, в замок Тинтагиль, желая испытать себя и помочь дяде.

Увидев прекрасного юношу, который сразу же ему понравился, король Марк спросил:

— Кто ты и откуда?

— Я — Тристрам. А прибыл я сюда из суровой земли Лионесса, чтобы помочь вам в беде. Посвятите меня в рыцари, и я с радостью выйду за вас на бой.

«Хоть он и молод, — подумал король Марк, — но, кажется, силен». И объявил король Марк сэру Мархальду, что отыскался храбрец, готовый выступить против него. Но сэр Мархальд сказал:

— Я буду биться с ним, только если он королевской крови. А с простым рыцарем мне сражаться не пристало.

Тристрам, узнав о его словах, улыбнулся и открыл королю Марку, что он сын его сестры Елизаветы и короля Мелиодаса. А в доказательство показал королю Марку перстень, который тот подарил когда-то сестре на свадьбу. Обрадовался король Марк, что у него объявился такой замечательный племянник, посвятил юношу в рыцари и сей же час сообщил сэру Мархальду, что его соперник даже выше родом, чем он. И уже на следующее утро сэр Тристрам выступил против сэра Мархальда.

Первые несколько часов бой шёл с переменным успехом. То сэр Мархальд ранит в грудь сэра Тристрама, то сэр Тристрам пробьёт копьём щит и доспехи сэра Мархольда. Изранены сверх всякой меры были и тот и другой. Кровь стекала рекой с их покалеченных тел. Однако ближе к полудню силы сэра Тристрама стали как будто возрастать, а силы сэра Мархальда уменьшаться. И тогда сэр Тристрам, изловчившись, нанёс сэру Мархольду такой могучий удар, что меч его, пробив гребень шлема и стальной наглавник, рассёк череп и застрял в кости. С трудом удалось сэру Тристраму вырвать меч из головы врага, но небольшой кусок клинка, отломившись, так там и остался. И сэр Мархальд рухнул наземь как подкошенный. Слуги отнесли сэра Мархальда на корабль, который тут же поднял паруса и поплыл назад, в Ирландию, где сэр Мархальд вскоре и умер от жестоких ран. Но его сестра, королева Ирландии, навсегда сохранила у себя обломок клинка: она надеялась, что ей ещё представится случай отомстить ненавистному Тристраму.

А меж тем Тристрам и сам был едва жив, холод сковал его члены, ибо наконечник копья, вошедшего в его грудь, был отравлен. Верный Говернал, всегда бывший при Тристраме, отвёз рыцаря в замок Марка,

где лучшие врачи осмотрели и промыли его раны. Несколько месяцев пролежал Тристрам в постели, борясь со смертью. Он исхудал и ослаб. Однако лучше ему не становилось. Все уже решили, что Тристраму суждено умереть. Но тут вдруг пришла в замок старая ведунья и сказала, что только в стране, где был взят убивающий рыцаря яд, может найтись противоядие. Король Марк, благодарный Тристраму, не мешкая снарядил корабль. И отплыл Тристрам вместе с Говерналом в Ирландию, взяв с собой постоянную свою спутницу арфу. Два дня плыл корабль, а на третий причалил к ирландскому берегу прямо под стенами королевского замка. Вынес Говернал Тристрама на берег, усадил на зелёную траву, и Тристрам, радуясь благополучному завершению путешествия, ударил по струнам и запел.

А в это время по берегу гуляли король с королевой. Услыхали они песню, прекрасней которой им ещё не доводилось слышать, подошли к Тристраму и спросили:

— Скажите нам, рыцарь, кто вы?

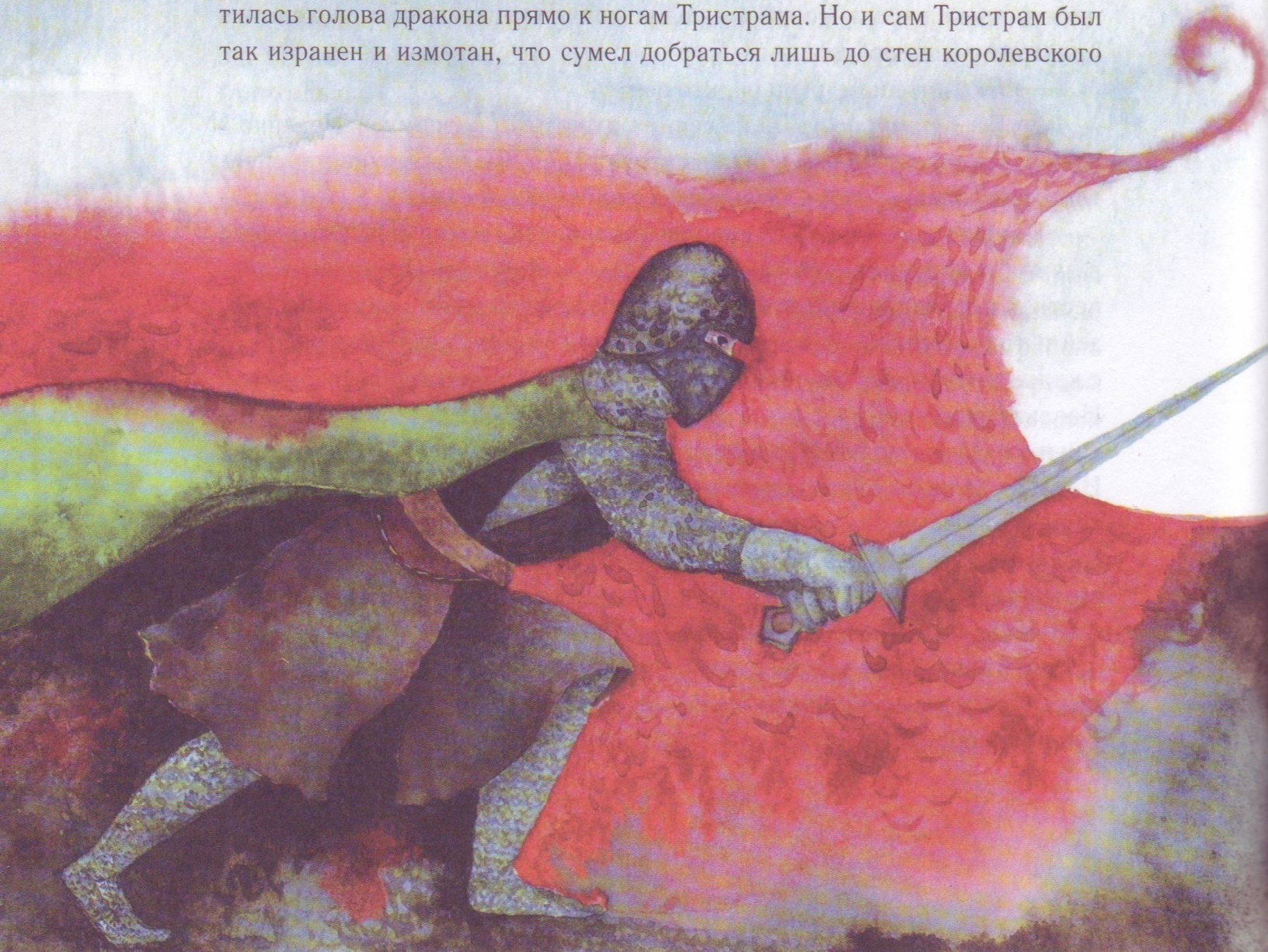
— Я —Трамтрис из Лионесса, — ответил Тристрам. — Недавно я вступился за честь дамы и был жестоко ранен. Сюда же я приплыл потому, что узнал — лишь здесь я смогу найти исцеление.

Понравился Трамтрис королю и королеве, взяли они его к себе в замок и поручили заботам дочери своей, Изольды Прекрасной, известной в Ирландии целительницы, знающей тайны всевозможных мазей и трав. Несколько месяцев ухаживала Изольда за Трамтрисом, и с каждым днём ему становилось всё лучше и лучше. А рыцарь обучал Изольду игре на арфе, так что дева стала играть почти столь же искусно, как и он. За это время Изольда привязалась к Трамтрису, а Трамтрис к Изольде. И не было на свете людей счастливей их, ибо король и королева не мешали им наслаждаться друг другом. Но, когда Трамтрис почти совсем поправился, в Ирландии вдруг объявился страшный дракон, который пожирал скот и людей. Никому от него не было пощады. Король Ангвисанс несколько раз посылал против него лучших своих рыцарей, однако большинство из них погибло в пасти чудовища, а те, что спаслись бегством, даже думать не смели выступить против него ещё раз. Тут-то и обратилась Изольда к Трамтрису.

— Ты теперь вернулся к жизни, — сказала она, — и кажется мне, что ещё не встречала я рыцаря более могучего, чем ты. Так помоги нам. Избавь нас от ужасного дракона. А я буду молиться за тебя.

И отправился Тристрам к пещере, где жил дракон, и смело вошёл внутрь. Гулко отдавались его шаги в чёрной пасти пещеры. Услышал их дракон, дыхнул в сторону Тристрама смрадным огнём, но рыцарь успел укрыться за выступ скалы, а затем, неожиданно выскочив, ударил чудище мечом по чёрной когтистой лапе. Дракон взвыл от боли и вновь изрыгнул пламя. И это пламя ожгло и опалило Тристрама. Однако на этот раз рыцарь не отступил и как лев бросился на дракона. Долго длилось сражение. Никто не мог победить, ни дракон, ни Тристрам. Наконец, когда Тристраму показалось, что силы совсем его покинули, он собрал всю свою волю и, резко бросившись вперёд, нанёс удар по толстой чешуйчатой шее. И скатилась голова дракона прямо к ногам Тристрама. Но и сам Тристрам был так изранен и измотан, что сумел добраться лишь до стен королевского

замка, где он рухнул замертво под куст дикого шиповника, держа в одной руке меч, а в другой — голову мёртвого чудовища.

Там его нашёл какой-то крестьянин и сообщил о нём в королевский замок. Вышли из замка король, королева и принцесса Изольда, увидели безжизненного Трамтриса с головой дракона в руке, и радость их смешалась с печалью, ибо решили они, что рыцарь умер. Особенно горевала Изольда Прекрасная. Она подошла к юноше, сняла с него шлем, и горькие её слёзы закапали на лицо Трамтриса, отчего тот сразу же пришёл в себя. Тут все стали кричать и славить Трамтриса. А затем на руках его перенесли в замок, уложили на мягкую постель, и счастливая Изольда вновь принялась его выхаживать. Вскоре рыцарь был совсем здоров. Ничто не предвещало беды. Но произошло непредвиденное.

Однажды — было это поздним вечером — королева, отыскивая Изольду, зашла в спальню к Трамтрису и увидела, что рыцарь спит, а рядом с ним лежит меч. Сама не зная почему, королева подошла, взяла меч в

руки и вдруг заметила, что лезвие его в одном месте сильно выщерблено. Форма недостающего куска показалась ей знакомой. Тогда она бросилась в свои покои, отыскала тот обломок меча, что вытащила она из раны своего брата Мархальда, и, вернувшись, приложила его к клинку. И стальной обломок точно совпал с каждой зазубриной клинка, с каждой впадиной.

— Так вот кто убил моего брата! — воскликнула королева и, схватив меч, занесла его над головой Трамтриса.

К счастью, в это время в спальню зашёл верный рыцарю Говернал. Он-то и успел выхватить меч из рук королевы. Тогда королева бросилась к королю Ангвисансу и потребовала от него смерти Трамтриса. Однако король рассудил иначе. Когда Трамтрис очнулся, Ангвисанс пришёл к нему и спросил, правда ли, что это он убил Мархальда. И сказал Трамтрис королю: «Правда!» — и поведал ему обо всём, что произошло в Корнуолле у короля Марка, а заодно и открыл своё истинное имя.

— Что ж, Тристрам, — сказал король Ангвисанс, — я вижу, вы победили Мархальда в честном бою. К тому же вы убили дракона и спасли мой народ. Так что я не держу на вас зла. Но честь не позволяет мне более принимать вас на моей земле. Да и моя жена ненавидит вас за смерть брата.

— Я благодарен вам, государь, за понимание, а вашей дочери, Изольде Прекрасной, за необычайную доброту и заботу обо мне, — ответил Тристрам. — Без неё я бы не выжил. И если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, я с радостью её вам окажу.

С тем и расстались Тристрам и король Ангвисанс. Но, прежде чем отправиться в Корнуолл, рыцарь пришёл проститься с Изольдой и, открыв ей, кто он, сказал, что будет верным её рыцарем до самой смерти. А Изольда Прекрасная, заплакав, ответила, что раз уж им не суждено пожениться, то она выйдет замуж лишь за того, кого предложит ей в мужья сам Тристрам.

Тристрам покинул Ирландию и в скором времени прибыл в Тинтагиль. Король Марк в честь его возвращения устроил пышный пир, на котором он назвал Тристрама любимым племянником и лучшим рыцарем на свете. И зажил Тристрам в своё удовольствие — участвовал в рыцарских турнирах, играл на арфе и покорял сердца самых прекрасных дам Кор-

нуолла. Однако Изольду он не забывал, часто с нежностью вспоминал о ней и однажды рассказал королю Марку о том, как она прекрасна и умна. А король Марк в это время как раз надумал жениться. Вот и предложил он Тристраму вновь отправиться в Ирландию и высватать за него Прекрасную Изольду. Очень не хотелось Тристраму этого делать. Но дяде он не мог отказать. Поэтому Тристрам снарядил корабль и, взяв с собой несколько испытанных в бою рыцарей, отплыл из Тинтагиля.

Вскоре на море началась великая буря. Корабль швыряло по волнам как щепку. Диким ветром паруса на мачтах были изодраны в клочья. Казалось, кораблю нет спасения. Но буря улеглась так же неожиданно, как и началась. И тогда все увидели, что корабль пригнало к британскому берегу, под самые стены Камелота.

Тристрам сошёл на берег и направился в королевский замок, где предстал пред королём Артуром, которому он с детских лет поклонялся как величайшему в мире государю и создателю Круглого стола. Король и его рыцари — а были среди них и величайшие, такие как сэры Ланселот, сэры Гавейн и сэры Гарет Оркнейский, — приветствовали Тристрама как равного, ведь слава о его подвигах уже докатилась до Камелота. Тристрам был счастлив. Несколько дней он провёл вместе со своими новыми друзьями и уже собирался вновь тронуться в путь. Но тут верный Говернал сообщил ему, что в Камелоте под судом находится король Ирландии Ангвисанс, которого сэры Бламур Ганский обвинил в предательском убийстве своего ближайшего родственника. А по обычаю того времени обвиняемый — сам или с помощью другого рыцаря — должен был отстаивать свою правоту в честном бою с обвинителем. И король совершенно пал духом, ибо знал, что ни сам он, ни кто другой в Ирландии не справится с доблестным сэром Бламуром Ганским.

Услышав об этом, Тристрам понял: вот случай, который поможет ему прибыть в Ирландию героем. Он пришёл к королю Ангвисансу и сказал, что готов за него сразиться ради его дочери, Изольды Прекрасной.

— А ещё, — добавил Тристрам, — если я одержу победу, отдайте мне в награду то, что я попрошу.

— Согласен, — обрадовался Ангвисанс. — Вы так много для меня делаете, что я отдам вам всё, чего бы вы ни пожелали.

И вышел Тристрам против сэра Бламура Ганского и победил его, ибо кроме сэра Ланселота не было в то время рыцаря сильнее Тристрама. И суд признал короля Ангвисанса невиновным.

Счастливым король Ангвисанс в честь этого события устроил пир, а затем вместе со своим спасителем отплыл в Ирландию, где всему своему народу сообщил о том, что сделал для него Тристрам. Люди приветствовали Тристрама и восхваляли его. И даже королева, прежде его ненавидевшая, сказала, что больше не держит на него зла. Но счастливее всех была Изольда Прекрасная, ибо она любила Тристрама.

Так прожил Тристрам в Ирландии месяц или два, постоянно видясь с Изольдой и участвуя в рыцарских турнирах. Наконец король, желая отблагодарить Тристрама, спросил его:

— Скажите, рыцарь, почему вы не просите меня об обещанной награде?

— Да! И верно, пора! — вздохнув, ответил ему Тристрам.

— Так отчего же вы печальны? — удивился Ангвисанс.

— Дело в том, что я прошу у вас руки вашей дочери Изольды Прекрасной. Но не для себя, а для моего дяди, короля Марка, который мечтает видеть её своей женой. Честь и данное мною слово заставляют меня сделать это, а иначе я за всю жизнь не смою с себя позор.

— Сказать по правде, — сказал король Ангвисанс, — я бы с большим удовольствием отдал Изольду за вас. Вы её заслужили. Но, коли я обещал исполнить всё, что вы ни попросите, то ничего не поделаешь, везите Изольду к королю Марку и передайте ему, что я буду рад видеть его своим зятем.

И отплыл Тристрам вместе с Изольдой в Корнуолл, а с ними вместе на корабле отправились верный Говернал, несколько служанок Изольды и дама Брангвейна, которой королева втайне от всех вручила золотой кубшин с волшебным напитком. Этот напиток дама Брангвейна должна была во время свадьбы Марка и Изольды добавить в их кубки. Ибо, как сказала королева, те двое, что выпьют его хотя бы каплю, будут любить друг друга до конца своих дней.

Долго плыл корабль, и, пока плыл, дама Брангвейна и Говернал постоянно находились при Тристраме и Изольде. Лишь один раз они позволили себе их покинуть, когда корабль уже приближался к берегам

